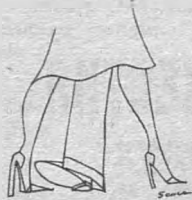

ЛЮБОВЬ — КАК В КИНО

Новая газ. — 1999 — 25-31 марта — с. 15

Только что закончившийся кинофестиваль «Лики любви» продемонстрировал сразу три вещи — способность балансировать в диапазоне более чем скромных возможностей, хороший вкус и, разумеется, неуязвимость кинематографа с его умением мгновенно фиксировать на пленку мельчайшие движения человеческой души

СЕКТОР ГЛАЗА

Кадр из фильма «Воображаемая жизнь ангелов»

После того как Спилберг сделал сентиментальную сказку о нацистских лагерях, никто не удивляется, что на эту же драматическую тему снят водевиль о нескудеющей, почти абсурдной любви к жизни. Недаром итальянский комик Роберто Бенини назвал свое творение банально и вызывающе — «Жизнь прекрасна».

Режиссер сам сыграл неутомимо артистичного еврея, спасающего свою жену-итальянку и сына от верной гибели. Еще прежде чем судьба уготовит героям столь жестокие испытания, мы успеваем насладиться обаянием и мужской неотразимостью неказистого на вид коротышки, который с победным криком «Бон джорно, принчипесса!» каждый раз неожиданно появляется на пути своей возлюбленной.

Неудивительно, что довольно скоро «принчипесса» бросает давнего ухажера — важного и надутого лидера местных фашистов — и выходит замуж за героя Бенини — скромного официанта, лицом смахивающего на «высокого блондина» Пьера Ришара, зато ростом — на Чаплина.

Попав «по еврейской линии» в концлагерь, всю свою изобретательность бывший официант пускает на то, чтобы убедить сына, будто все происходящее — суровая, но веселая игра (нечто вроде военных игр для подростков). Призом победителю должен стать игрушечный танк. Герой не доживает буквально считанных часов до освобождения, а сын видит входящий в лагерь настоящий американский танк и победоносно взбирается на него. Сказка воплотилась в жизнь, а смерть оказалась лишь досадной помехой на пути к полному счастью. Зритель конца XX века, испытывая подсознательный ужас перед историей, охотно проглатывает такого рода «исторический компромисс».

Фильм «Жизнь прекрасна» стал рекордсменом итальян-

ского проката, получил спецприз жюри в Канаде и Приз европейского кино. На всех этих престижных сценах Бенини на бис повторял свой коронный номер. Под громовые овации зала итальянский комик падал на колени, благодарил жюри, публику, говорил, что готов каждого лично расцеловать и даже с каждым переспать. С криком «Бон джорно, принчипесса!», подобно своему герою, он бросался на «космическую женщину» Сигурни Уивер, на полметра воз-

преемственность. Бенини преуспел в амплу печального комика, который переживает жизненные невзгоды и разочарования с жизнеутверждающей улыбкой, побуждающей вспомнить улыбку Джульетты Мазини — Кабири.

Бенини вошел в итальянское кино в паре с другим «комиком-меланхоликом» его поколения — Массимо Троизи. В 1984 году они вместе сняли фильм «Нам остается только плакать» и вместе там сыграли. Сыграли двух современных мо-

Исторический контекст фестиваля — смонтированные из фрагментов немых фильмов экзерсисы на любовные темы (объятия и поцелуи, видения и самобытия), предвзвешивающие каждый просмотр, — придали мероприятию необходимую завершенность; иногда, впрочем, рамка притягивала большее внимание чем сам — не всегда высокохудожественный — объект.

К счастью, не всегда. Во всяком случае, за три картины — «Знакомьтесь, Джо Блэк», «Жизнь прекрасна» и «Воображаемая жизнь ангелов» — можно поручиться.

И хотя «Джо Блэк», заокеанская фэнтези о влюбленной Смерти, на какое-то время пренебрегшей своей зловещей миссией ради очаровательной девушки, отнюдь не «смертельный» шдевр, две другие картины — «концлагерный» водевиль Бенини (читайте о нем в статье Елены Плаховой) и живая, несвероятно свободная, буквально заряженная энергетикой «Жизнь ангелов» — очаровывают любовью к жизни, подспудным лиризмом и этической ясностью.

● Дилара ТАСБУЛАТОВА

ВОДЕВИЛЬ В КОНЦЛАГЕРЕ

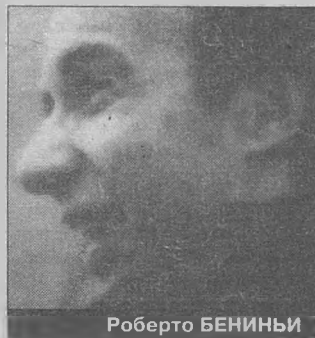
Новое лицо итальянского кинематографа

выставшуюся над маленьким Бенини.

Роберто Бенини начинал карьеру в римских бульварных театрах, а вскоре стал звездой телевизионных шоу и кабаре. В кино впервые появился в картине Джузеппе Бертолуччи «Я люблю тебя, Берлингуэр». Дебютировал в кинорежиссуре в 1983 году комедией «Ты мне мешаешь». Снимался в большинстве собственных фильмов, а также в американских картинах Джима Джармуша «Вне закона» и «Ночь на земле» и Блэйка Эдвардса «Сын розовой пантеры». Он принадлежит к поколению режиссеров и актеров, которое пришло на смену великим итальянцам Феллини и Висконти, Сорди и Масто-яни. Появление Бенини в главной роли в последней картине Федерико Феллини «Голос луны» удостоверяло эту

лодых людей, которые чудом попадают в XV век, встречаются с Медичи, пишут письмо Савонароле и потрясают воображение Леонардо да Винчи идеями технических новшеств, предлагая их запатентовать, а выручку разделить на троих. Потом в патристическом порыве под лозунгом «Италия, объединись!» они рвутся опередить испанца Колумба, который как раз в это время должен открыть Америку. Но при всем бравурном комизме герои фильма ощущают себя скорее потерянными в калейдоскопе времен. Бенини твердо усвоил завет Альфреда Хичкока о том, что «следует очень осторожно передвигаться в этом небезопасном мире».

Дуэт Бенини — Троизи произвел тогда в Италии фурор: первый поражае своей тосканской импульсивностью, второй дополнял его каче-

Роберто БЕНИНИ

публику. С одной стороны, Бенини пошел на риск и проявил чаплинскую смелость, сделав «водевиль в концлагере». С другой — фильм о преданной любви еврейского отца к сыну сентиментален, политкорректен и невероятно смешон благодаря актерским ужимкам Бенини.

Его как актера давно оценили и признали в Америке. Уже после появления в фильмах Джармуша Бенини стал для американцев классическим воплощением итальянца — темпераментного, очаровательно болтливого, способного покорить любую женщину, несмотря на маленький рост и далекое от канонов красоты лицо. Теперь это лицо стало для всего мира фирменным лицом нового итальянского кино.

● Елена ПЛАХОВА